

УДК 330.1

Модернизация российской промышленной политики*

БЛИНОВ АНДРЕЙ ОЛЕГОВИЧ,*академик РАН, д-р экон.наук, профессор кафедры «Общий менеджмент» Финансового университета, руководитель секции «Экономика управления» Дома ученых РАН***E-mail:** aoblinov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблема инновационно-технологического потенциала российской экономики и влияние его на мировой экономический кризис. Проанализирован исторический обзор взглядов на «формирование промышленной политики». Раскрываются причины разрушения нравственности российской экономики и потери устойчивости экономического развития. Отмечается, что за восемь благополучных лет выросло поколение топ-менеджеров, привыкших «управлять ростом благосостояния» в тепличных условиях, когда растут все рынки, когда нет конкуренции с более сильными соперниками из-за рубежа и не нужны крупные инвестиции в новые технологии, когда население не интересуется политикой. У такой элиты нет опыта антикризисного управления, необходимых умений, они не заряжены на нелегкую постоянную борьбу. В России новая экономическая стратегия требует создания умной и нравственной экономики. Большую роль в этой работе отводится СМИ. Обоснован тот факт, что сегодняшнее положение в России не позволит создать инновационную экономику ни к 2020, ни к 2050 году.

Ключевые слова: промышленность, менеджмент, Россия, безопасность, инновации, модернизация, программы.

Modernization of the Russian industrial policy and its influence on a world economic crisis

BLINOV ANDREY OLEGOVICH,*Doctor of Economics, Professor of Department of the general management of Financial University under the Government of the Russian Federation, academician of the RANS, Head of the section «Managerial economics» of the House of the scientists of the RAS***E-mail:** aoblinov@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of innovation and technological potential of the Russian economy and its influence on the global economic crisis. Analyzed historical overview of views on «industrial policy». The reasons of the destruction of morality of the Russian economy and the loss of stability and economic development. It is noted that for eight years has grown wealthier generation of top managers who are accustomed to «manage the growing prosperity» under greenhouse conditions, when all markets are growing, when there is no competition with strong rivals from abroad and do not need large investments in new technologies, when the population not interested in politics. In such elites have no experience of crisis management, necessary skills, they are not charged at a constant struggle hard. In Russia, a new economic strategy requires the creation of intelligent and moral economy. A major role in this work is given media. Justified, the fact that the current situation in Russia does not allow to create an innovative economy nor to the year 2020 or 2050-year.

Keywords: industry, morality, Russia, crisis, safety, innovation, modernization programs.

* Статья публикуется в порядке обсуждения.

Введение и актуальность исследования

В экономической литературе исследованиям по промышленной политике уделялось и уделяется явно недостаточное внимание. Промышленная политика государства как часть общей экономической политики является одной из наиболее широко обсуждаемых и одновременно одной из наиболее спорных концепций в экономической литературе.

Призывы некоторых аналитиков к активной промышленной политике в первой половине 1990-х гг. воспринимались как призыв к реанимации системы централизованного планирования.

В силу запредельной изношенности основных фондов, старения высококвалифицированных кадров, глубокого падения производства высокотехнологичных товаров и нарастающей переориентации на импортную технологическую базу меры по переводу экономики России на инновационный путь развития нужно предпринимать немедленно, пока сохраняющийся научно-производственный потенциал еще позволяет реализовать заявленную Президентом стратегию инновационного развития.

В условиях циклически развивающейся экономики, на этапе выхода из структурного кризиса промышленная политика должна содействовать формированию нового типа отраслевой структуры промышленности, на этапе экономического роста — его развитию и укреплению, на этапе стабилизации — быть направленной на реализацию сложившегося потенциала. Иначе говоря, в зависимости от этапа развития, промышленная политика обеспечивает либо поддержку сложившейся структуры промышленности, либо формирование отраслевой структуры нового типа.

Для определения приоритетных направлений развития отечественной промышленной политики необходимо разработать ключевые технологические индикаторы России в контексте развитых стран мира и оценить инновационно-технологический потенциал российской экономики.

Исторический обзор взглядов на «формирование промышленной политики»

Призывы некоторых аналитиков к активной промышленной политике в первой половине 1990-х гг. воспринимались как призыв к реанимации системы централизованного планирования.

В 1970–1990 гг. промышленная политика большинства развитых стран мира была направлена на энерго- и ресурсосбережение, освоение наукоемких

технологий и «облегчение» отраслевых структур путем передачи трудо-, ресурсоемких и экологически сложных производств в менее развитые страны. Так делали во второй половине XX столетия Франция, Швеция, Южная Корея, Индия, Япония и другие страны. Таким образом, активная промышленная политика в большинстве развитых стран имеет следствием изменение отраслевой структуры экономики.

Сторонники институционального подхода считают, что руководствоваться только отраслевым принципом в промышленной политике сегодня нецелесообразно, поскольку в быстро меняющихся экономических и технологических условиях на передний план выходит способность организаций и государства к адаптации в постоянно меняющейся окружающей среде и внедрению новых технологий. Отраслевые приоритеты постепенно теряют свое значение, кроме тех, что связаны с безопасностью страны. Так, профессор В. А. Мау отмечает, что необходим отказ от промышленной политики в традиционном (отраслевом) понимании, в том числе — от отраслевых приоритетов, от концентрации ресурсов в тех или иных отраслях, поскольку их невозможно предугадать и определить в условиях нарастающей неопределенности. В этих условиях на первый план выходят такие факторы, как человеческий капитал и создание стимулов к личному высокопроизводительному труду [1].

При этом основная роль государства должна сводиться к формированию такой институциональной структуры экономики, которая будет нацелена на создание необходимых условий для проведения технологической и отраслевой перестройки [2]. Поскольку институциональная структура гораздо более инерционна, нежели технологическая или отраслевая, основной задачей государства в области промышленной политики должно стать создание институциональной структуры-платформы, обеспечивающей перманентную генерацию инноваций и прогрессивных технологий и их диффузию в самые различные сферы жизни [3].

Многие зарубежные авторы полагают, что термин «промышленная политика» в нынешних условиях вообще не нужен. По их мнению, большинство отраслей промышленности развитых стран достигли успеха в 70–80-х гг. XX в. и сегодня, когда активно формируется новая технологическая парадигма, целесообразно говорить лишь об инновационной политике [4]. Поэтому в современных публикациях все чаще встречается термин

«инновационно-промышленная политика», понимаемый как государственная политика, направленная на выявление и капитализацию сравнительных конкурентных преимуществ экономики. Это означает использование тех исторических, географических, национальных и других факторов, развитие которых выведет экономику на более высокий уровень по сравнению с иностранными конкурентами. Концентрация государственных финансовых и организационных ресурсов на развитии таких преимуществ и создание на их основе новых производств создаст дополнительный внутренний промышленный спрос и в результате кумулятивного эффекта будет способствовать развитию смежных производств, отраслей и экономики страны в целом.

В девяностые и нулевые годы промышленная политика в России лоббировалась по-разному: от протекционистского сценария поддержки базовых отраслей до выборочной ставки на выращивание национальных чемпионов. Наиболее активно промышленную политику лоббировал Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). В 1998 г. в докладе «Промышленная политика России: принципы формирования и механизмы реализации» президент РССП А. И. Вольский уделял значительное внимание конверсии военно-промышленного комплекса, машиностроению, высоким технологиям и развитию кадров.

Уже в 2002 г. РСПП представил обновленную версию промышленной политики (Концепция промышленной политики), над которой трудились представители ведущих компаний крупного российского бизнеса. Проект предполагал переход на инновационную (наукоемкую) экономику, выбор точек (проектов) роста, развитие малого и среднего бизнеса, поддержку конкурентоспособных отраслей.

Эти идеи в 2004 г. трансформировались в доклад «Современная национальная промышленная политика в России» и далее в национальный доклад РСПП «Политика повышения конкурентоспособности экономики России», где в качестве инструментов промышленной политики предлагались «национальные проекты».

В 2005 г. экспертная группа комитета РСПП по промышленной политике и конкурентоспособности под руководством В. П. Евтушенкова представляет доклад «Оценка конкурентоспособности экономики России: отраслевой и кластерный анализ». Авторы доклада вновь указывают на необходимость поддержки конкурентоспособных отраслей, потерю актуальности отраслевой структуры промышленности

и необходимость перехода на конкурентоспособные виды деятельности.

Активная работа Российского союза промышленников и предпринимателей по формированию документов промышленной политики (направленных на развитие производства в целом и отдельных отраслей) продолжается в 2006–2007 гг. В эти годы РСПП совместно с Минпромэнерго обсуждает стратегии развития лесной, химической, нефтехимической, электронной, металлургической, легкой и судостроительной промышленности.

Квинтэссенцией работы РСПП по промышленной политике стали предложения Правительству РФ разработать и принять «Основы промышленной политики РФ на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу», также был внесен на рассмотрение законопроект «О промышленной политике».

Российский союз промышленников и предпринимателей работал со всеми ведомствами, на всех экспертных и общественных площадках. Совместно с Общественной палатой им был подготовлен «Доклад по промышленной политике и инновациям», содержащий предложения по созданию государственно-частного партнерства (ГЧП), проведению форсайта для выбора направлений инновационного развития, строительства промышленных парков. И хотя проекты предложенных законов так и не были приняты, тем не менее идеи РСПП нашли широкое отражение в государственной политике.

Свое видение промышленной политики продвигали и другие площадки, в частности в Торгово-промышленной палате (ТПП) еще в 2002 г. появился профильный комитет, возглавляемый С. С. Сулакшиным. Уже в 2003 г. специально созданная рабочая группа приступила к написанию концепции промышленной политики на основе методического материала «О задаче разработки промышленной политики в России».

По итогам экспертных обсуждений был представлен документ «Государственная промышленная политика России. Проблемы формирования и реализации». ТПП предложила свой концепт и включилась в борьбу за промышленную политику. Основным приоритет — формирование «новой экономики» высокотехнологичными наукоемкими производствами. В качестве объекта промышленной политики концепция предлагала над-субъектные территориально-производственные комплексы — кластеры. По остальным вопросам, в частности инструментам, концепция мало чем отличалась от идей РСПП.

Уже в 2006 г. С. С. Сулакшин покидает свой пост, комитет переориентируется на вопросы инновационного развития и предлагает разработать долгосрочную промышленно-инновационную стратегию развития Российской Федерации до 2020 г. с основной идеей — возрождения России как передовой научно-технической державы.

В 2008 г. Торгово-промышленная палата предлагает проект федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации». Основное нововведение — предложение создать надотраслевой Национальный промышленный совет, который, по замыслу авторов, должен объединить функции по координации промполитики и ее лоббированию.

По-своему, но достаточно эффективно лоббировала промышленную политику общероссийская общественная организация «Деловая Россия». Фокусируясь на вопросах развития малого и среднего промышленного нересурсного российского бизнеса, «Деловая Россия» через ежегодные экономические доклады предлагала Правительству РФ реализацию концепций «политики роста», «эффективной промышленной политики», «инновационно-промышленной политики», «экономики стимулов», «новой индустриализации». Каждая концепция или предлагаемая модель развивала идеи предыдущей и дополнялась новыми инструментами либо подходами.

С позиции сегодняшнего дня можно уверенно заявить, что в то время, когда Российский союз промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленная палата предлагали более «олигархический» или более «государственнический» вариант промышленной политики, именно концепции «Деловой России» и сформировали ядро сегодняшней экономической политики государства. Оговорюсь, что при этом вклад РСПП и ТПП в продвижение идеологии промышленной политики огромен и не оценен.

В прошлые десятилетия промышленная политика была не в чести у российской экономической элиты, которая была готова проводить любую инновационную политику, лишь бы не называть ее промышленной.

Промышленная политика за прошедшее время претерпела существенные изменения. Помимо классических отраслей, появились компании — самостоятельные игроки, представляющие иногда значительную часть отрасли. Повысилась роль проекта, результатом которого может быть не только появление нового продукта или услуги, но и формирование новых отраслей. Поэтому задача

промышленной политики — развиваться, не замыкаясь на отрасли, компании или проекте.

Значительно выросла роль инжиниринговой деятельности. Произошло разделение промышленности на инжиниринг и производство. Фокус от производителя оборудования смещается в сторону инжиниринга, и инжиниринговая компания становится заказчиком на заводе.

Реалии начала XXI в. таковы, что Россия в большинстве отраслей утратила способность к инжинирингу как к созданию принципиально новых видов продукции. Мы в основном — потребители конечной продукции. Мы ее не проектируем, не производим станки и оборудование.

Это отчетливо видно на примере растущих рынков. Возьмем сферу промышленного строительства. Если это не военное и секретное производство, то в 90% случаев будут закупаться импортные станки. В 50% случаев для проектирования технологического ядра будущего производства будет привлечена иностранная компания, а управлением строительством в 60% случаев займется не российский подрядчик. Как будто и не было советского опыта управления крупными промышленными стройками!

Государственная промышленная политика сегодня должна формироваться как национальная, когда равноправными участниками ее разработки и реализации выступают не только государство и бизнес, но и научные и общественные организации, институты гражданского общества [5].

Таким образом, несмотря на различные подходы к определению промышленной политики, можно констатировать, что она является важнейшим направлением государственной экономической политики. Современное понимание промышленной политики подразумевает изменение институциональной структуры экономики и характеризуется ее тесной взаимосвязью с научно-технической и инновационной политикой.

Диагностика инновационно-технологического потенциала российской промышленности

Исследование инновационно-технологического потенциала российской промышленности целесообразно начать с самых общих моментов, на которые впоследствии будут «наназываться» более частные аспекты. В этих целях желательно дать прежде всего макроэкономическую характеристику российской промышленности и провести аудит нашего

потенциала. С этой целью следует воспользоваться следующими принципами.

Первый принцип состоит в том, что сегодня необходимо соотносить развитие некой национальной промышленной экономики с внешним миром. Бесплезно сравнивать страну саму с собой, так как это не дает понимания места страны в мировой экономической системе. В условиях глобализации, когда взаимозависимость стран невероятно возросла, следует ориентироваться на мировых лидеров. Все государства мира сегодня жестко разделены на лидеров и аутсайдеров. И если рассматриваемая национальная экономика, например российская, растет, но при этом попадает в разряд стран-аутсайдеров, то говорить о ее экономических успехах можно лишь весьма условно. В этой связи сопоставим экономические параметры России с аналогичными параметрами развитых стран мира — это позволит определить ее место в мировой технологической иерархии. Такой подход позволит взглянуть на нашу страну как бы извне, оценив ее конкурентные преимущества.

Второй принцип состоит в оценке существующего разрыва в экономическом развитии России и стран-лидеров с точки зрения «много/мало». Простая констатация перепада в различных технологических характеристиках сейчас уже является недостаточной. Помимо этого, необходимо понять, каково отставание России — либо это «естественный» проигрыш лидеру, либо это цивилизационный разрыв. В последнем случае отставание уже, как правило, нельзя преодолеть в сжатые сроки.

Третий принцип состоит в переводе существующего разрыва в экономическом развитии России и стран-лидеров во временную плоскость. Иными словами, необходимо не только зафиксировать технологический разрыв и дать ему оценку, но и хотя бы ориентировочно определить время, в течение которого Россия сможет преодолеть свое отставание от стран-лидеров. Оценка сроков отставания позволит прояснить вопрос о степени технологических различий, а предстоящий «забег» за лидером в несколько десятилетий уже сам по себе может служить в качестве элементарного прогноза событий.

Четвертый принцип состоит в том, чтобы совместить анализ технологической и институциональной составляющей экономики России и экономики стран-лидеров. Это связано с тем, что сегодня любая страна-лидер сочетает в себе превосходство одновременно по двум направлениям: технологическому и институциональному. Высокоэффективная

институциональная среда, как правило, инициирует технологические инновации, а высокотехнологичная экономика требует прогрессивных институциональных изменений. Понимание связи между двумя составляющими национальной экономики позволяет четче понять болевые точки и направления приложения основных усилий государства.

Весьма плачевное состояние России проявляется в сфере использования трудовых ресурсов, в которой наиболее ярко и зримо воплощаются результаты научно-технологического прогресса [6].

Весьма негативная картина наблюдается по уровню физического износа и возрасту оборудования. Ни для кого не является секретом, что оборудование наших предприятий стареет, изнашивается, теряет свои потребительские свойства. Статистика сообщает просто жуткие данные об износе основных фондов в промышленности. Показатели износа основных производственных фондов колеблются в зависимости от отрасли от 50 до 70% [7].

В России машины и оборудование эксплуатируются более 10 лет, что вдвое превышает экономические показатели развитых стран. Износ основных фондов достиг кое-где 80–90%; повсеместно нарушается технологическая дисциплина из-за необходимости использовать некондиционные сырье и материалы; уменьшаются затраты природопользователей на строительство, реконструкцию и эксплуатацию природоохранных сооружений и оборудования ввиду переключения средств на экономические и социальные нужды.

Работать на таком оборудовании в принципе можно, но эффективность этой работы будет далека от современных стандартов, что, в конечном счете, выразится в низкой производительности труда, высоком энергопотреблении и нанесении окружающей среде большого экологического ущерба.

Преобразованием и развитием необходимо заниматься одновременно, а в российской экономике не созданы гибкие механизмы запуска рыночных преобразований предприятий и создания предпосылок для устойчивого роста. В такой ситуации в системе управления трансформацией экономики ведущую роль играет государство — рынок сам по себе может быть свободным только в том случае, когда он становится зрелым и безупречным. Но это идеальная модель. Обратившись к истории, можно заметить, что рынки во всех странах складывались при прямой поддержке государства, они конструировались в соответствии с интересами государства (стратегией его экономического развития).

России предстоит создать тип рыночной системы, ориентированной на развитие и обеспечивающей устойчивый экономический рост в российских условиях. Основная цель, стоящая перед российской экономикой, — обретение нового качества развития, обеспечивающего повышение эффективности и конкурентоспособности материального и интеллектуального производства, высокие и устойчивые темпы роста. Достижение этой масштабной, но реальной цели требует кардинальных перемен в социально-экономическом развитии на основе целенаправленной национальной стратегии, опирающейся на программу технологической модернизации России.

Формирование государственных приоритетов промышленной политики

Важнейшей проблемой, требующей активного вмешательства государства в экономику, является *разработка национальной промышленной политики*. В разработке стратегии национальной промышленной политики целесообразна опора на позиции с конкурентными преимуществами России, к которым можно отнести достаточно образованную, квалифицированную и относительно недорогую по мировым меркам рабочую силу; богатые природные ресурсы; накопленный научно-технический потенциал; транзитный потенциал и реальные транспортные возможности; относительно емкий внутренний рынок.

Промышленная политика предполагает наличие *четких государственных приоритетов* развития и активных действий по их реализации. Она разрабатывается и осуществляется с целью изменить естественный ход событий под воздействием «невидимой руки рынка», который представляется неприемлемым государству. Необходимость разработки и реализации промышленной политики определяется неспособностью устранения рыночными механизмами глобальных дисбалансов и необходимостью применения специальных нерыночных мер.

Промышленная политика позволяет сконцентрировать национальные усилия на важнейших направлениях технологического прорыва и экономического роста; на реализации крупномасштабных проектов; развитии высокотехнологичных отраслей промышленности и наукоемких предприятий; обеспечении защиты жизненно важных секторов производства и укреплении стратегических позиций национальной экономики на мировых рынках. Острая потребность российской экономики отмечается как в модернизации ее традиционных отраслей

(транспорт), так и в создании постиндустриальной инфраструктуры (современные телекоммуникации, информационные сети, мобильная и спутниковая связь, электронная торговля и услуги) и институтов инновационной деятельности.

Для России возможен как сценарий конструктивного включения в новую кооперацию постиндустриального мира, так и угроза ее превращения в страну-аутсайдера, что актуализирует проблему технологической модернизации [8]. Активизация инновационной деятельности должна осуществляться по всему «технологическому коридору» — от научной идеи до рыночной реализации в соответствии с «заказом» промышленности и конкретными требованиями к технико-экономическим характеристикам новых технологий, материалов, систем машин и оборудования. Перевод экономики России на инновационный путь развития требует также целенаправленных государственных усилий по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности.

Задачи модернизации российской промышленности

В России интеллектуальный и созидательно-творческий потенциал обеспечивает инновационное развитие мировых технологических лидеров, но не работает на экономику страны и ее движение к «обществу знаний». Особую роль для технологической модернизации должны сыграть специальные институты инновационной экономики. Создание «тела новшества» всегда было сильной стороной российской науки, а коммерческая реализация инноваций либо отсутствовала вовсе, либо была крайне несовершенной.

Россия имеет хороший интеллектуальный потенциал, но не научилась создавать на его основе капитализируемые активы. Поэтому научно-техническому сообществу России необходимо научиться превращать свое несомненное умение правильно мыслить и изобретать в практические навыки эффективного извлечения интеллектуальной ренты из производимой знанием стоимости. Капитализация интеллекта — это превращение квалификации кадров в лицензии и сертификаты, знаний — в права интеллектуальной собственности, а репутации — в бренды и финансовые гарантии.

Государственные усилия в этих условиях должны быть направлены на создание механизма эффективной капитализации интеллектуального потенциала и формирование институтов инновационной

экономики [2]. В нынешних условиях ограниченного внутреннего спроса на ценные знания политика государства должна нацеливаться на постиндустриальный прорыв России на мировых рынках и эффективное встраивание интеллектуально-кадрового потенциала в систему удовлетворения платежеспособного спроса, формируемого глобальными игроками мирового рынка наукоемкой продукции.

Существенное значение для успешной реализации промышленной политики имеет налаживание взаимодействия государства с частным бизнесом, крупными финансовыми учреждениями и промышленными предприятиями различных форм собственности. Это взаимодействие должно осуществляться с момента разработки, отбора и реализации важнейших инновационных проектов, которые могут стать основой для создания крупных корпоративных структур, служащих «локомотивами» технологического развития и повышения национальной конкурентоспособности. Ускорение модернизации развития российской промышленности требует создания системы приоритетных проектов, в рамках которых представляется целесообразным соединение административного, финансового, структурного и технологического ресурсов как составных элементов целенаправленной научно-промышленной политики.

В процессе эволюции традиционный фактор собственности на средства производства утратил свое основополагающее значение, а классическая корпорация приобрела сегодня форму сетевой структуры. Наиболее адекватными для потребностей модернизации российской промышленности должны стать креативные корпорации. Их социальной миссией должна быть реализация творческого потенциала общества, а определяющим показателем успеха — достижение интеллектуального лидерства. Эксперты в области постиндустриальной экономики считают именно такие организации интеллектуального капитала наиболее конкурентоспособными на мировых рынках XXI в. Опыт их создания и функционирования требует изучения и распространения в наукоемких секторах экономики России.

Важнейшим направлением государственной промышленной политики является совершенствование национальной инновационной системы (НИС), включающей организации, ведущие прикладные исследования и экспериментальные разработки, подготовку и запуск производства, вывод

продукции на рынок, ее обслуживание и модернизацию. Центром такой системы должны стать крупные высокотехнологичные корпорации, несущие основное бремя экономической ответственности в процессе создания и реализации наукоемкой продукции [8].

В условиях постиндустриальной трансформации ядром эффективного экономического развития и модернизации российской промышленности, т. е. повышения национальной конкурентоспособности, должны выступать *кластеры предприятий*. Кластеры — это группы компаний, расположенных на одной территории и получающих выигрыш от компактного расположения, концентрации и возможности использования таких специализированных ресурсов, как наличие на данной территории квалифицированного персонала и специфичной инфраструктуры для осуществления определенных видов бизнеса [4]. Повышение роли кластеров способствует преимуществу компаний среднего размера по сравнению со сверхкрупными корпорациями, а также структурной перестройке экономики, основной производственной единицей которой станут средние предприятия.

Развитие кластеров компаний меняет облик экономической политики, а селективные методы государственной помощи и поддержки отдельных структурообразующих предприятий уступают место общим мерам по развитию условий функционирования кластеров. Формирование инфраструктуры для кластеров компаний и специально обученного персонала — ключевой фактор конкурентоспособности. Крупные корпорации в динамично развивающихся отраслях экономики также должны изменить свою вертикальную организацию и повысить роль средних по размеру подразделений при сохранении за головной корпорацией базовых функций управления и контроля.

Необходимость концентрации разнокачественных ресурсов государства и бизнеса для реализации стратегических целей требует формирования системы проектного управления инновационной экономикой.

Важными факторами повышения модернизации российской промышленности должны стать развитие человеческого капитала и модернизация институтов государственной власти, а важнейшей формой участия государства в процессе модернизации российской промышленности и технологического развития — создание и функционирование государственного сектора, построенного на принципах,

отличающихся от принципов деятельности частных компаний.

Государственный сектор должен служить для компенсации принципиальной неспособности рыночного хозяйства решать такие общенациональные задачи, как развитие инфраструктуры, модернизация наукоемкого производства, проведение НИОКР, развитие науки и переподготовка кадров, бюджетное финансирование исследований и разработок с последующей поставкой их результатов во все сферы экономики.

Государственный сектор должен играть роль защитника национальных экономических и политических интересов от иностранной экспансии, компенсировать слабость национального капитала, ограждая развивающиеся и жизненно важные отрасли промышленности, а также отдельные регионы от их захвата иностранным капиталом. Государственный сектор должен дополнять частное хозяйство в обстоятельствах недостаточной для него мотивации, выступать инструментом перераспределения национального продукта в решении общественно необходимых задач.

Государство должно выступать самым крупным собственником наукоемкого производства и основным потребителем наукоемких технологий. Без поддержки государства невозможно продвижение на мировые рынки не только оборонной техники, но и наукоемкой продукции. Национальная модернизация российской промышленности и ее конкурентоспособность во многом зависят от способности государства создать политико-нормативную правовую среду, которая будет благоприятствовать устойчивому процессу создания добавленной стоимости. При отсутствии целостной стратегии и общепризнанной слабости государственных институтов, регулирующих хозяйственные отношения, бизнес не имеет содержательного и ответственного партнера для решения общенациональных задач.

Также государство должно достойно выступить в роли субъекта технологической модернизации, т. е. проявить духовную сущность, а не быть просто бюрократическим механизмом.

Власть должна предъявить обществу план работ и программу сотрудничества, способные собрать людей для совместного осуществления данного замысла. Для выполнения этой миссии само государство должно измениться и стать адекватным тенденциям постиндустриальной трансформации общества. Поэтому в сложившейся обстановке целесообразным представляется переход к более органичной

для современной России компромиссной модели модернизации на основе национального консенсуса. В реализации компромиссной модели модернизации существенное значение должно иметь частно-государственное партнерство как организация сотрудничества государственного и частного секторов национальной экономики по модернизации российской промышленности.

Фактором успеха политики технологической модернизации является ее признание в качестве приоритета социально-экономического развития с созданием единого центра ответственности, организацией финансового и интеллектуального обеспечения проектов и программ, использованием мирового опыта и квалифицированной экспертизой проектов. Но научно-промышленная сфера пока не стала приоритетом развития России, а локомотивы и точки экономического роста остаются без должного государственного внимания. Сегодня размыта ответственность за промышленную политику страны, нет должной координации по реализации программ технологического развития в различных секторах и регионах, не преодолен разрыв между наукой и промышленностью.

Представляется целесообразным создание Агентства технологического развития с возложением на него функций разработчика и организатора реализации Национальной программы технологической модернизации России. Ему должна быть поручена организация работы по определению и государственной поддержке «локомотивов и точек роста», а также кластеров предприятий по перспективным направлениям. Важнейшей функцией агентства должно стать создание и налаживание деятельности технопарков, развитие отечественного рынка наукоемкой продукции, механизмов продвижения ценных знаний, технологических достижений и интеллектуальных услуг на мировой рынок, а также формирование информационно-коммуникационной инфраструктуры производства и использования знаний и информационных ресурсов.

Умение работать с нематериальными активами, адекватно оценивать человеческий капитал, эффективно включаться в глобальные стоимостные цепочки производства высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг определяет управленческую компетенцию в решении проблем технологической модернизации. Решающей проблемой для осуществления технологической модернизации является создание системы кадровых «лифтов» с целью максимального повышения вертикальной

и горизонтальной мобильности, создания для динамичной и образованной молодежи возможностей сделать карьеру как в политике, так и в структурах государственной власти. Отсутствие «правил игры», объективных критериев, по которым проводится кадровый отбор, особенно губительны для экономики инновационного типа. Становится абсолютно необходимым воссоздание института «номенклатуры» — модифицированной системы кадрового резерва.

Меры технологической модернизации требуют сопряжения с изменениями в социально-политической системе. Общество должно быть соответствующим образом организовано, а силы модернизации должны приобрести в нем большой политический вес, чтобы предлагать вдохновляющий образ будущего.

Социально-политической предпосылкой технологической модернизации является создание национальной коалиции сил модернизации. Важной предпосылкой формирования модернизационной коалиции является появление в последние годы влиятельных групп, заинтересованных в реализации национальной научно-промышленной политики. Повышение важности знаний и информационных ресурсов в жизни страны ставит социальные силы нового технологического уклада перед необходимостью включаться в борьбу за власть, конкурировать с политиками, не выражающими их интересы, искать реальных и потенциальных политических союзников. Это может породить новые типы социально-политических конфликтов, возможность конструктивного разрешения которых видится только через публичный диалог с широкими социальными группами населения страны и предложение идеи, способной консолидировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мау В. Догоняющая модернизация в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 4. С. 13–16.
2. Блинов А. О. Конкурентоспособность менеджмента управления творческим потенциалом человеческих ресурсов современной организации // Предпринимательство. 2011. № 6. С. 23–35.
3. Блинов А. О., Угрюмова Н. В. Управление изменениями. М.: Дашков и К, 2014.
4. Ковалев А. М. Промышленная цивилизация и судьба России. М.: Черо, 2003.
5. Блинов А. О., Яновский В. В. Российский экономический кризис: нравственный аспект //

Управленческое консультирование. 2013. № 3. С. 21–25.

6. Капелюшников Р. И. Политика заработной платы российских предприятий // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 4 (72). С. 48–69.
7. Московский Ю. В. Износ оборудования как угроза национальной безопасности России // Наука и техника. 2010. № 20.
8. Блинов А. О. Формирование имиджа России как инструмент управления ее развитием // Практика теории и управления. 2013. № 7. С. 32–36.

References

1. Mau V. Dogonyayushchaya modernizatsiya v sovremennoy Rossii [The catching-up modernization in modern Russia] // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2004. № 4. S. 13–16.
2. Blinov A. O. Konkurentosposobnost' menedzhmenta upravleniya tvorcheskimi potentsialom chelovecheskikh resursov sovremennoy organizatsii. [Competitiveness of management of management of the creative potential of human resources of the modern organization] // Predprinimatel'stvo. 2011. № 6. S. 23–35.
3. Blinov A. O., Ugryumova N. V. Upravlenie izmeneniyami. [Management of change]. M.: Dashkov i K, 2014.
4. Kovalev A. M. Promyshlennaya tsivilizatsiya i sud'ba Rossii. [Industrial civilization and the fate of Russia]. M.: Chero, 2003.
5. Blinov A. O., Yanovskiy V. V. Rossiyskiy ekonomicheskiy krizis: нравственный аспект. [The Russian economic crisis: the moral aspect] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2013. № 3. S. 21–25.
6. Kapelyushnikov R. I. Politika zarabotnoy platy rossiyskikh predpriyatiy. [Wage policy of the Russian enterprises]. // Vestnik obshchestvennogo mneniya: Dannye. Analiz. Diskussii. 2004. № 4 (72). S. 48–69.
7. Moskovskiy Yu. V. Iznos oborudovaniya kak ugroza natsional'noy bezopasnosti Rossii. [Wear as a threat to the national security of Russia]. // Nauka i tekhnika № 20, 2010).
8. Blinov A. O. [The formation of the image of Russia as a tool for management of its development]. Formirovanie imidzha Rossii kak instrument upravleniya ee razvitiem. // Praktika teorii i upravleniya. 2013. № 7. S. 32–36.